Серафимова В.Д.

В.П. Некрасов. Повесть «В окопах Сталинграда» Поэтика Способы повествования. Андрей Платонов о повести «В окопах Сталинграда»

МПГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-25

Аннотация

Повесть «В окопах Сталинграда» передает непосредственные впечатления автора, участника обороны Сталинграда, офицера саперного батальона. В точных, художественно убедительных подробностях повествуется о рядовых защитниках города от наступающих фашистов --- не дать «спихнуть» себя в Волгу», выиграть битву за Сталинград. «В самом изображении наших воинов автор сумел раскрыть тайну нашей победы» - напишет Андрей Платонов в одном из первых и лучших анализов повести. В точных, художественно убедительных батальных, бытовых подробностях создается общая панорама фронтовых сражений, из которых складывается главная идея повести. Книга Виктора Некрасова повествует о силе духа русского солдата-интернационалиста, заявленной перед всемирной историей и перед человечеством.

Ключевые слова: Виктор Некрасов - 110-летие со дня рождения, писатель-фронтовик, В окопах Сталинграда, рецензия, Андрей Платонов, военная проза, герой-рассказчик, фронтовые сражения, система образов, Мамаев Курган.

Abstract

The story "In the trenches of Stalingrad" conveys the direct impressions of the author, a participant in the defense of Stalingrad, an officer of a sapper battalion. In precise, artistically convincing details, the story is told about the ordinary defenders of the city against the advancing fascists --- with the aim to not be "shoved" into the Volga, "to win the battle for Stalingrad. "In the very image of our soldiers, the author was able to reveal the secret of our victory," Andrei Platonov writes in one of the first and best analyzes of the story. In precise, artistically convincing battle and everyday details, a general panorama of front-line battles is created, from which the main idea of the story is formed. The book by Viktor Nekrasov tells a story about the strength of the spirit of the Russian soldier-internationalist, declared before world history and before humanity.

Keywords: Viktor Nekrasov - 110th birthday, soldier writer, In the trenches of Stalingrad, review, Andrey Platonov, military prose, protagonist-narrator, front-line battles, image system, Mamaev Kurgan.

*«В самых адских котлах перебивал».***О жизни и борьбе солдат против фашистов в годы Великой Отечественной войны.**

Статья приурочена к 110 – летию со дня рождения Виктора Платоновича Некрасова (11июня 1911, Киев - 9 сентября 1987. Париж) – основоположник «лейтенантской прозы», чья повесть «В окопах Сталинграда» была опубликована в годы, когда «окопная правда» ошеломила, была представлена на Сталинскую премию Сталиным.

Детство будущий писатель провел в Швейцарии, в Лозанне (мать - Зинаида Николаевна окончила медицинский факультет Лозаннского университета) , и в Париже, где мать работала в военном госпитале. В 1915 г. семья Некрасовых обосновалась в Киеве.

В Автобиографии Виктор Некрасов отметит, что некоторое время работал архитектором, потом актером и театральным художником в театрах Киева, Владивостока и Ростова-на-Дону. С первых дней Великой Отечественной войны

Некрасов находился в действующей армии. Воевал в Сталинграде, на Украине, в Польше. По его собственному признанию в одном из фронтовых писем, он *«в самых адских котлах перебивал»*. Дважды был ранен. После второго ранения в августе 1944 г. (возле Люблина) война для Виктора Платоновича закончилась. Он демобилизовался в звании капитана. Во время войны дважды был **награжден медалью «За отвагу» и орденом «Красной Звезды»**.

Писать В.П.Некрасов начал на фронте. Свои первые произведения он с учетом требований врачей писал, разрабатывая парализованные пальцы правой руки (следствие первого ранения). О войне написал повесть **«Сталинград»**, которая под названием **«В окопах Сталинграда»** была опубликована в **1946 г. в журнале «Знамя»**. Неожиданно для многих, неожиданно и самого автора повесть была в 1947 г. **удостоена Сталинской премии**. В последующие годы она была переиздана большинством советских издательств общим тиражом в несколько миллионов экземпляров, переведена на 36 языков. По книге был снят фильм с участием таких замечательных актеров, как Василий Шукшин и Кирилл Лавров.

Способы повествования: Повесть **«В окопах Сталинграда»** передает непосредственные впечатления автора, участника обороны Сталинграда, офицера саперного батальона. В изображении Некрасова война – это кровь, боль, смерть, но это и обычный человеческий быт в промежутках между боями, с маленькими радостями и тяготами. Произведения Некрасова о войне убедительны и достоверны. Повествование от первого лица придает книге **«В окопах Сталинграда»** особую достоверность, приближает изображаемое к читателю. *«Есть детали, – пишет Некрасов в повести «В окопах Сталинграда», – которые запоминаются на всю жизнь. Маленькие, как будто незначительные, они как-то въедаются в тебя, вырастают во что-то большое, значительное, становятся как бы главными. Я видел одного убитого бойца, Он лежал на спине, раскинув руки. К губе его прилип окурок. И это было страшнее всего... – раскинутые руки и окурок на губе. Минуту назад была жизнь, мысли, желания, сейчас – смерть»*.

Эти строки из повести доносят до нас дыхание жизни солдат Великой Отечественной, они перекликаются со строками погибшего на фронте поэта Николая Петровича Майорова (20 мая 1918, Симбирская губерния - Погиб 8 февраля 1942 года в бою у деревни Баранцево (Гагаринский район Смоленской области), из стихотворения *«Мы»* о *«русоловках парнях»*, что ушли *«не долубив, не докурив последней папиросы»*.

Семиосфера расширяется, формирует этические нормы людей. Данное понятие взаимодействует с миром и людьми. Описание военных будней чередуется с описанием обычной между солдатами естественной жизни, как это и должно быть. Группу Ширяева и Керженцева, пробивающуюся к своей тридцать восьмой армии, гостеприимно приветствует семья Николая Николаевича, работающего на автоскладе. *«Останавливаемся у одноэтажного каменного дома с обвалившейся штукатуркой и заклеенными крест-накрест бумажными полосками окнами. Маленький уютный дворик. (...) Сохнет белье. Привязанный за ногу к перилам гусь. И опять кошка моется лапкой, нас зазывает. Потом мы сидим на веранде, за столом, покрытом скатертью, и едим сверхъестественно вкусный суп из фасоли. Нас четверо, но нам все подливают и подливают. (...) После супа мы пьем чай (...) Мы выпиваем по три стакана чая, потом наливаем в бочку воды и долго с хохотом плещемся в тесном, загороженном досками закутке. Трудно передать, какое это счастье. К обеду приходит Николай Иванович. (...) Он всем очень интересуется. Расспрашивает нас о положении на фронте, о том, как нас питают, и о чем думает Черчилль, не открывая второго фронта, – «ведь это просто безобразие, сами посудите», – и как, по-вашему, дойдут ли немцы до Сталинграда, и если дойдут, то хватит ли у нас сил его оборонять. Сейчас все ходят на окопы» (...)* После чая Николай Иванович показывает нам свою карту, на которой он маленькими

флажками отмечает фронт (...) Потом мы спим во дворе, в тени акаций, закрывшись полотенцами от мух. Вечером мы собираемся в оперетту на «Подвязку Борджиа». Чистим во дворе сапоги, не жалея слюны».[3] (Курсив мой – В.С.).

Повесть написана от первого лица и во многом носит автобиографический характер. Существенной особенностью содержания является восприятия и оценка сражения за Сталинград, — переломного момента в ходе войны, — героем — интеллигентом Керженцевым. Тем самым автор развивает традиции Льва Толстого из романа «Война и мир». Картину Бородинского сражения, решающего сражения военной компанией 1812 года, Толстой рисует в восприятии Пьера Безухова — «Всем миров навалимся...».

Композиция повести: Композиционно повесть «В окопах Сталинграда» состоит из двух частей, разделенных на главы, но не озаглавленных. В первой части – 20 глав, во второй – 30. Они соединены единым сюжетом, изображаемыми событиями, общими героями и повествуют о том, что видел своими глазами автобиографический герой-рассказчик, инженер Юрий Керженцев, оставленный начальником штаба Максимовым вместе с командиром первого батальона Ширяевым прикрывать переход наших частей, минировать берег Волги. «Продержитесь два дня. Восьмого с наступлением темноты начнете отход (...) Немец к Воронежу подошел. (...) Дело дрянь, в общем. «Колечка» нам не миновать. – Он прямо в упор смотрит Ширяеву в глаза. – Береги патроны... Будешь здесь сидеть эти два дня – много не стреляй. Так, для виду только. И в бой не вступай. Ищи нас. Ищи... Где-нибудь да мы будем (...) Но помни и ты, Керженцев, – он строго глядит на меня, – до восьмого ни с места. Понятно? Хотя бы земля под ногами провалилась». [3]

Финальная глава: В финальной главе, когда наши войска уже отстоят Сталинград, и группа Керженцева будет праздновать победу, ему будет задан вопрос старшиной Чумаком, ответ на который содержится в предыдущих главах первой и второй частей – «А почему, инженер? Почему? Объясни мне вот. (...) Почему все так вышло? А? Помнишь, как долбали нас в сентябре? И все-таки не вышло. Почему? Почему не спихнули нас в Волгу?» [3].

А.П. Платонов в первом анализе повести об истоках победы: «В самом изображении наших воинов автор сумел раскрыть тайну нашей победы» [4].
Содержание Язык повести: В точных, художественно убедительных батальных, бытовых подробностях создается общая панорама фронтовой действительности, из которой складывается главная идея повести. Не дали «спихнуть» себя в Волгу, выиграли битву за Сталинград обыкновенные рядовые защитники города, среди которых были самоотверженные, не склонные видеть в себе героев, а честно несущие свою службу воины, такие, как командир Ширяев, пулеметчики Филатов, Кругликов, Севастьянов, Седых, Фабер, оруженосец Валега, украинец Лазаренко, «матросская душа» Чумаков. Убедителен в повести образ старика – пулеметчика, который «три дня пролежал у своего пулемета, отрезанный от всех, и стрелял до тех пор, пока не кончились патроны. А потом с пулеметом на берег приполз. И даже пустые коробки из-под патронов приволок: «Зачем добро бросать – пригодится». О них герой-рассказчик говорит с большой любовью, подчас с юмором, наделяя каждого неповторимыми чертами характера, речью, стилем общения, поведением в бою. Девятнадцатилетний Седых воюет с сорок первого, с сентября, под Смоленском был ранен осколком в лопатку. Три месяца пролежал, потом направили на Юго-Западный. В Сталинграде получил звание сержанта. Запоминается он любознательностью, неожиданными вопросами, манерой смущаться. «Мне нравится Седых. Нравится его курносая детская физиономия, его чуть раскосые, смеющиеся глаза, брызжащая из него молодость. Даже смешная привычка ковырять ладонь, когда смущен, тоже нравится. Он как-то все делает с удовольствием и с аппетитом. (...) Любознателен Седых до смешного. Подсядет, обхватит руками колени и слушает, слегка приоткрыв рот, как дети сказку. Вопросы его неожиданны и по-детски наивны. Почему немцы не могут разгадать секрет «катюши», и почему компасная стрелка на север показывает, и правда

ли, что у Рузвельта ноги не работают. (...) А что нужно сделать, чтоб орден Ленина получить?».

Своей любовью к книге Седых напоминает «знаменитого связиста» и «книгочеля», героя послевоенного рассказа Виктора Некрасова «**Посвящается Хемингуэю**». Между боями Седых постоянно ищет, находит книги, читает их. «Седых приволакивает откуда-то учебник географии Крубера, письма Чехова, «Ниву» за двенадцатый год. По вечерам, усиленно слюнявя палец, читает». [3]

Некрасовский Валега напоминает Васю Теркина А.Твардовского из «Книги про бойца», созданного поэтом и военным корреспондентом также в годы священной войны. Валега, как и Вася Теркин из «Книги про бойца» А. Твардовского, обстоятелен и спокоен в самых трудных, опасных ситуациях, сохраняет чувство юмора. Подробно прослеживается поведение персонажа при снятии обороны на Осколе. Группа Ширяева уходит. «Часов в одиннадцать начинаем снимать бойцов. (...) Обороны на Осколе больше не существует, все, что еще вчера было живым, стреляющим, ошетилившимися пулеметами и винтовками, (...) на что было потрачено тринадцать дней и ночей, вырытое, перекрытое в три или четыре наката, старательно замаскированное травой и ветками – все это уже никому не нужно. (...) Удивительно тихо. Даже собаки не лают. Никто ничего не подозревает. Спят. А завтра проснутся и увидят немцев». Группа, «точно сознавая свою вину», смотря себе под ноги, не оглядываясь, идет на восток. Рядом с Керженцевым шагает Валега. «Он тащит на себе рюкзак, две фляжки, котелок, планшетку, полевую сумку и еще сумку от противогаза, набитую хлебом». Жуткое в своей реальности лицо войны предстает в описании смерти Лазаренко. Начинается обстрел. Лазаренко ранен в живот. «Он пытается улыбнуться. Из-под рубашки вываливается что-то красное. Он судорожно сжимает это пальцами. На лбу выступают крупные капли пота. (...) Хочет приподняться и сразу обмякает. Губы перестают дрожать. Мы вынимаем из его карманов ножик, сложенную для курева газету, потертый бумажник, перетянутый красной резинкой. В гимнастерке комсомольский билет и письмо – треугольник с кривыми буквами. Мы кладем Лазаренко в щель, засыпаем руками, прикрыв плащ-палаткой». [3]

Книга начинается с изображением нашего отступления и заканчивается разгромом врага в Сталинграде. Как отметит Андрей Платонов в своей рецензии на повесть: «... Читатель все время живет в том потоке событий, в который вовлек его автор... Книга В. Некрасова приближается к истине действительности, и слова ее проверены человеческим сердцем пережившим войну; это составляет силу книги и заставляет читателя доверять автору». [4]

Своеобразие повести: Своеобразие повести придают органически включенные в ткань повествования вводные эпизоды, отступления, фрагменты из подлинных писем, официальных приказов, бахвалистой речи фюрера в Мюнхене 9 ноября 1942 года, приведенной в «Фелькише беобахтер» (название газеты – примечание Серафимовой В.Д.), воспоминания героя-рассказчика о «милом, милом Киеве», его размышления о сокурсниках, о любимой девушке Люсе, его рефлексия на увиденное, услышанное, прочитанное. В повести встречаются названия **Мамаева кургана**, ставшего символом негибимости и мощи русского духа, Тракторного завода, ни на минуту не прекращающего работы, выпускающего в годы войны танки для фронта, описания красавицы Волги. (...) Снуют машины туда-сюда, (...) Рыжеусый регулировщик с желтым флажком говорит, что недели две уже не бьют по переправе – выдохлись». [3]

К финалу повести меняется и описание картины войны. Возвратившийся в часть после тяжелого ранения и лечения герой-рассказчик с радостью подмечает перемены, происшедшие с того памятного сентябрьского утра. «Вот дорога, по которой пушку тащили. Вот белая водокачка. В нее угодила бомба и убила тридцать лежащих в ней раненых бойцов. Ее отстроили, залатали, какая-то кузница теперь в ней». Нет щели в израненной от бомбежек земле, в которой прятались с Валегой от бомбежки, появилась лестница, кто-то построил, «не надо уже по откосам лазить». В небе, как когда-то «хейнкели», проплывает партия наших «петляковых». «Торжественно, один за

другим пикируют (...) Около уборной человек двадцать немцев – грязных, небритых, обмотанных какими-то тряпками и полотенцами. [3] Сияющий с головы до ног, никогда не теряющий присутствия духа обаятельный Седых встречает лейтенанта. «Веселая, румяная морда. Смеющиеся, совсем детские глаза (...)

– Все тут смешалось, товарищ лейтенант. Немца гоним – пух летит. Наше КП тут же в овраге. Все на передовой. А меня царпануло. Здесь оставили. Пленных стережь».

В финале повести связной штаба просит разрешения обратиться к Керженцеву: «Начальник штаба вызывает. Велено всех к восемнадцати ноль-ноль собрать. На КП в овраге (...) Северную группировку, слышал. Завтра будут доканчивать на «Баррикадах». Нашу и тридцать девятую бросают туда».

В заключение приведем слова Андрея Платонова о драгоценном значении повести Некрасова «В окопах Сталинграда»: «Советские люди, действующие в ней, воюют, погибают и побеждают, но нравственно не разрушаются (...) Они не хотели войны, они были рождены и воспитаны для создания нового мира, но раз уж война случилась, то в наших людях открылась волшебная сила, использующая и самое войну для воспитания себя в стойкости, в труде и в подвиге, для нового познания мира». И как подчеркнет А. Платонов еще одно достоинство книги Некрасова: «... В ней показано сознательное, творческое отношение нашего народа к минувшей войне, потому что народ понял: разрушение германского фашизма есть необходимая работа и долг нашей страны перед всемирной историей и перед человечеством». (Подчеркнуто нами - В.С.) [4].

Выводы: Книги В.П. Некрасова пришли к людям, повествуя о силе духа русского солдата-интернационалиста, стали «мерой правды о войне» (слова Лазаря Лазарева), заложили «корневую традицию Окопов Сталинграда» в литературе о Великой Отечественной войне.

Вопросы и литература по творчеству В.П. Некрасова.

Вопросы для самостоятельной работы при подготовке к экзамену, написанию творческой работы

1. Какая повесть В.Некрасова посвящена обороне Сталинграда, участником которой он был в годы войны? За какое произведение Некрасов был удостоен Сталинской (Государственной) премии?
2. Почему В.Некрасова называют признанным лидером «лейтенантской литературы», заявившей о себе на рубеже 50-60-х годов и игравшей затем очень большую роль в нашей духовной жизни?
3. Напишите сочинение по теме: Повесть В.Некрасова «В окопах Сталинграда» - поэтический памятник российскому солдату.
4. Напишите эссе на рецензию Андрея Платонова на повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда»
5. Напишите рецензию на один из рассказов Виктора Некрасова (на выбор студента : «Рядовой Лютиков», «Посвящается Хемингуэю»)

1. Некрасов В. Избранные произведения: Повести, рассказы, путевые заметки. – М., 1962.
2. Некрасов В. В самых адских котлах побывал: Сборник повестей и рассказов, воспоминаний и писем. – М., 1991.
3. Некрасов В. В окопах Сталинграда: Повесть. Рассказы. – М.: Эксмо, 2007.
4. Платонов А. В окопах Сталинграда. // Огонек. 1947. №21.
5. Есаулов И. Сатанинские звезды и священная война. // Новый мир. 1994. №4.
6. Серафимова В.Д. Рекомендации для написания творческих работ: рецензий, анализа эпического произведения// В.Д.Серафимова. История русской литературы XX века: Учебник. – М.: ИНФРА –М., 2013, 2017 +Доп. материалы (Электронный ресурс.; Режим доступа <http://www.znaniium.com>).- (Высшее образование: Бакалавриат). См. Приложения 1-5 сс.532-533.